

... в обитавших дни под при-
смотром бывших безобраз-
ников ломают себе шеи сме-
лые немецкие дети, топчет-
ся цветная пренцльбергская
публика: юноши в дредах,
увесистые загорелые тетки в

толстая людская река, сияют
разноцветными огоньками и
благоухают сосисками ларь-
ки, и грохочут ди-джеи на
двух площадках: маленькая,
ближняя, бьет по башке вы-

менным — изумлением на
круглом лице, она каким-то
образом оказалась в самой
гуще барабанщиков и, оче-
видно, впала в подобие
транса. Периодически она

зунгами в духе сексуальной
революции отвисало в числе
прочих полуголое существо
с лицом старой шлюхи и
гримаской лицемерной гим-
назистки с двумя косичками

ВРЕМЯ НАПРОКАТ

ВСЕ ЗЕМНОЕ СТАЛО СТРАННЫМ...

Погиб Артур Пиливин. За исклю-
чением лишь нескольких радиостан-
ций и периодических изданий, этого
никто будто бы и не заметил. Есте-
ственно, ведь речь идет не о раскру-
ченной поп-звезде, а о действительно
талантливом человеке. Именно такие
люди, как Пиливин, составляют сла-
ву российской культуры. Его группа
«Квартал» была как свежий ветер с
насквозь пронизанных музыкой ост-
ровов Карибского моря, как оазис
безоблачного блаженства в океане
суеты и разочарований.

Если попытаться охарактеризовать музыку Пиливина
одним словом, то этим словом будет — «изысканная». В его
музыке сочетаются тонкие мелодические линии, ориги-
нальное гармоническое мышление и потрясающие своим
совершенством аранжировки, в которых каждая нота, каж-
дый аккорд и каждая пауза — абсолютно убедительны, не
хочется ничего ни убавить ни прибавить. Тональность его
песен, которые можно смело называть композициями,
жизнерадостна и романтична, а если в них присутствует
печаль, то светлая. «Квартал» трудно отнести к какому-

либо стилю, ведь Артур обладал очень широким музыкаль-
ным кругозором и использовал элементы самых разных на-
правлений — от рок-н-ролла до трип-хопа. Его вещи всегда
звучали современно, он точно ощущал дух времени, не боя-
ясь экспериментировать с электроникой, но всегда оста-
вался в рамках безупречного вкуса. В 2001 году «Квартал»
даже занял первое место в очень взыскательном рейтинге
хайтековской музыки журнала «Цифровой Страдивари».

Пиливин сделал сногшибательные аранжировки песен
Макаревича (альбом *Времянапрокат*) — практически оживил
мертвое. Впервые за тридцать лет вещи «Машины времени»
обрели достойное, высокопрофессиональное звучание.

Как известно, в нашей стране самая дорогая музыка по
продажной стоимости является самой дешевой с художествен-
ной стороны. У «Квартала» были хиты, (достаточно вспомнить
Там, на Таити и *Парамарибо*), но, даже попадая в разряд попу-
лярной, его музыка не была тупой и дешевой. Для Пиливина
главным всегда был ансамбль, а не отдельная личность, поэто-
му «Квартал» звучал на редкость органично и монолитно, хотя
состоял из большого количества музыкантов. В то время, когда
большинство групп стремилось сокращать состав (из коммер-
ческих соображений), Артур смело его расширял, не пренебре-
гая выразительными средствами в угоду прибыли. Кстати, сам
он, хотя был отличным клавишником и руководителем груп-

пы, никогда не лез на передний план со своим инструмен-
том, играл ровно столько, сколько нужно.

В творчестве «Квартала» было что-то не наше, что-то
фантастическое, то ли из другого мира, то ли из Серебря-
ного века с его любовью к экзотическим странам. Так, одна
из лучших вещей группы — *Садо-Якко* — написана на стихи
Гумилева. В песнях *Все земное стало странным* и *Моя любовь
осталась в Амстердаме* чувствуется романтическая грусть
поэта-странника, человека не от мира сего. Но грустные
нотки у «Квартала» не преобладают. Например, песня *Мой-
додыр* захватывает своим драйвом, мощью, жизнеутвержда-
ющей силой и юмором, а знакомое с детства произведение
Корнея Чуковского начинает жить новой жизнью, будучи
обрамленным рок-н-рольными рифмами.

Артур Пиливин активно творил пятнадцать лет, именно
столько просуществовала группа «Квартал». Писал музыку,
тексты, делал аранжировки, продюсировал, выступал, помогал
молодым талантам — в общем, жил только творче-
ством, не гоняясь за славой и гонорарами, и так до тех пор,
пока роковая тумба вентиляционной шахты метро на Сав-
винской набережной не оборвала его жизнь.

● Александр ОСИПОВ

Новое изд. - 2002 - 25-28 июля - с. 17.

Александр Осипов

28.07.02

А.И.О.

18